

ART AND LITERATURE

Ryzhchenko O.S.

NATIONAL APPROACH TO THE COVERAGE OF HISTORICAL EVENTS (ON THE EXAMPLE OF THE NOVELS OF BORIS AKUNIN AND KEN FOLLETT)

Ryzhchenko O.S., Ukraine, Kharkiv National University of Radio
Electronics, PhD, assistant professor (Department of Language Training,
Faculty of Foreign Citizens Training)

Abstract

History and literature have always been closely interrelated. Moreover, recently the so-called "public history", a historical science in a simple and accessible language, has started to develop actively. The main task of such works is to attach to knowledge and develop, at the same time to be easy in perception and interesting.

The works of the literary project "The History of the Russian State" by Boris Akunin fully meet the requirements. However, the author himself has set another important task - to eradicate established interethnic prejudices and stereotypes, which are clearly seen in the works of foreign writers. Moreover, the author tries to return literature its basic function – to educate and teach to bring up a patriot.

A comparative analysis of the historical novels of the Russian writer Boris Akunin and the British writer Ken Follett has made it possible to identify a distinctive feature in the concept of an approach of illuminating one's own-another's nation.

Keywords: character education, interethnic prejudices and stereotypes, literary project, public history

8th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» 2017

В последнее время набирает обороты научная практика, переводящая сухую академическую историю на общепонятный и общедоступный язык, тем самым популяризуя ее. Несмотря на то, что «публичная история» широко развита в США, Великобритании, Австралии и Западной Европе, в Восточной Европе она только-только зарождается, находясь у самых истоков. Тем не менее, большое количество исторических романов, появившихся именно на рубеже веков, и особая к ним читательская любовь свидетельствуют о перспективности и востребованности данного жанра.

Русская литература знает много имен достойных литераторов-историков, посвятивших свои произведения описанию исторического прошлого: А.Н.Толстой, В.Г.Ян, В.Пикуль. В Советском Союзе историческая проза была своеобразным островом спасения, помогавшим писателям, не желавшим выполнять политический заказ: историческое прошлое было безопасной темой, позволявшей активно самореализоваться талантливым русским прозаикам.

Известный современный детективщик Борис Акунин тоже изменил поле литературной деятельности, променяв детективное творчество на исторические романы. История давно и прочно обосновалась в сердце писателя, на что указывает и хронологическое большинство его произведений о сыщике ЭрASTE Фандорине - Москва второй половины XIX - начала XX веков. Однако в последнее время несколько сместился смысловой центр творчества писателя, который сосредоточился больше на исторических событиях, а не на расследовании преступлений.

Слава российского историографа Н.М. Карамзина давно не давала покоя Борису Акунину. Он решил не просто дописать его историю, осветив события последних двухсот лет, а обойти его, написав собственную «Историю Российского государства» с момента его зарождения. Сам автор следующим образом прокомментировал свою попытку заново осветить исторические события, способствовавшие становлению и развитию Российского государства: «Я пишу для людей, плохо знающих российскую историю и желающих в ней разобраться. Я и сам такой же. Всю жизнь я интересовался историей, получил историческое образование, написал несколько десятков исторических романов и тем не менее однажды осознал, что мои знания состоят из отдельных фрагментов, плохо складывающихся в общую картину» [1; 3].

Как справедливо отмечают исследователи творчества Бориса Акунина Снегирева Т.А, Подчиненов А.В. и Снегирев А.В., «проект многотомной «Истории Российского государства» нацелен на задачу

8th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» 2017

«хорошо научить», четко изложить и систематизировать знания по истории российской государственности» [2; 166]. В соответствии с поставленной задачей акунинский учебник истории должен соответствовать следующим требованиям: он должен быть «во-первых, не скучным, а легко читаемым, во-вторых, не откровенно дидактичным, но интересным, в-третьих, отнюдь не претендуя на передачу «истины в последней инстанции». Главная забота Б. Акунина – сделать чтение одновременно и максимально познавательным, и максимально увлекательным» [там же].

«Так возникает двойной дискурс повествования: собственно исторический, основанный на общеизвестных фактах, и беллетристический, в рамках которого представлены субъективная интерпретация фактов и их оценка, что с безусловностью ведет к нехарактерной для исторической науки, но присущей исторической прозе интенсификации присутствия авторского «я» в тексте» [3; 154]. Таким образом, новый проект Бориса Акунина – это все же авторская, а значит субъективная, трактовка исторических событий. Более того, художественное сопровождение проекта «История Российского государства» - это не собственно исторические произведения, а исторические «миксы».

В современной литературе «миксы» различных литературных жанров пользуются особой популярностью. Сейчас довольно сложно найти так называемый «чистый жанр». Не является исключением и историческая проза. Если в XX столетии главными героями выступали реальные исторические личности, о чем свидетельствуют произведения В. Пикуля или А. Толстого, то в современной литературе реальные исторические личности являются своеобразным историческим фоном, призванным придать подобие исторической достоверности произведению, которое несет в себе элементы сразу нескольких литературных жанров.

Художественное сопровождение проекта «История Российского государства» тоже является примером жанрового «собственно акунинского» микса. Как отмечают уральские литературоведы, «индивидуальные особенности его таланта и принадлежность к беллетристическому пласту современной отечественной литературы привели писателя к созданию своего варианта жанра исторического романа – исторического детектива-расследования, включающего в себя элементы постмодернистского иронического романа-стилизации» [4; 48].

Первая повесть цикла – «Огненный перст» - это яркий образец шпионского романа с элементами фантастики, в котором автор реализует элементы шпионского, авантюрно-приключенческого и любовного

романов. Малоизученность этого исторического периода позволяет автору строить самые невероятные догадки по поводу личности легендарного киевского князя Кия. Сам Борис Акунин следующим образом комментирует свое первое произведение цикла: «Жанр – приключенческий и даже почти что фэнтези. Про события этой эпохи известно столь мало и знания эти так недостоверны, что историку-беллетристу полное раздолье: выдумывай что хочешь. Вот я и разгулялся» [5].

Если в первых произведениях художественного сопровождения «Истории Российского государства» еще заметен след детективного творчества Бориса Акунина, что обеспечило ему внимание не только постоянных почитателей его творчества, но и литературной критики, то в последующих повестях оно заметно слабеет, как слабеет и внимание критиков к проекту. По мнению обозревателя Lenta.ru Вадима Нестерова, ««История Российского государства» лишена главного достоинства других книг того же автора — блестяще выстроенной интриги» [6]. Однако с этим высказыванием нельзя полностью согласиться, поскольку, как отмечает Снегирева Т.А., «семь повестей, сопровождающих два тома «Истории Российского государства», усиливают художественную составляющую проекта Б. Акунина, откровенно превращая историю в «занимательную историю» или «историю в (образных) картинках», тем самым делая ее восприятие еще более интересным и комфортным для современного читателя» [2; 168], а сам «автор нового варианта отечественной истории делает все для того, чтобы чтение его труда было психологически комфортным» [7; 282].

Однако Борис Акунин имеет своей целью не только привлечение массового читателя к постижению истории посредством произведений «публичной истории», которыми по праву можно считать его произведения, входящие в проект «История Российского государства». Сам автор наметил еще одну важную цель своего исторического цикла – «разрушение давних национальных рецептивных клише» [8; 81-82], которые явно просматриваются в творчестве зарубежных авторов, пытающихся дать объективную оценку историческим событиям в России. Если Борис Акунин «убежден в том, что межнациональное непонимание – порождение укорененных предубеждений и стереотипов [8; 81], то известный валлийский писатель Кен Фоллетт является его имплицитным антиподом, который как раз им и подвержен.

Романы современного писателя Кена Фоллетта акцентируют внимание на разных временных эпохах: XII век («Столпы земли»), XIV век («Мир без конца»), XX век («Падение гигантов»). Подобный спектр

исторических эпох требует скрупулезной подготовки и проработки огромнейшего количества документального материала. Автор ответственно подошел к поставленной задаче, однако его произведения нельзя в полной мере считать историческими, поскольку Кен Фоллетт вносит элементы домысла в изложение некоторых исторических событий, таких как гибель наследника престола Вильгельма Аделина, сына короля Генриха I, или смерть Эдварда II. Подобное вольное обращение с историческими фактами характеризует произведения автора как авантюрно-исторические романы. В этом случае автор стремится привлечь внимание читателя посредством создания интриги, тем самым создавая яркий образец произведения «публичной истории».

Своеобразная авторская «фривольность» не указывает на его недостаточную историческую компетентность. Однако на авторскую некомпетентность указывают некоторые явные «ляпы», присутствующие в его произведениях, описывающих Советский Союз. В частности, в оригинальном романе «Edge of Eternity» («Край бесконечности»), завершающем «The Century Trilogy» (трилогию «XX век») автор явно не различает женские и мужские формы отчеств и фамилий, он упускает из виду использование километров вместо миль, а также отсутствие в Советском Союзе таких учебных заведений, как колледжи. Подобные авторские упущения исправлены переводчиками. Однако явное предубеждение валлийца просматривается в отношении его русских героев, Григория Пешкова и графини Би (Елизаветы Фицгерберт) в первой части трилогии – романе «Падение гигантов». Автор создает контраст между «интеллигентными» британцами и «жестокими» русскими:

«- Послушай, не веди себя так при их величествах, ладно? Я имею в виду, не надо **бить слуг**.

- Я ее не била, а просто **уколола, чтобы проучить**.

У русских это в порядке вещей. Как-то раз, еще в Санкт-Петербурге, в посольстве Великобритании отец Фица пожаловался на ленивых слуг, и русские друзья попеняли ему, что он **мало их бьет**.

- Монарху было бы неприятно оказаться свидетелем подобной сцены, - сказал Фиц. - Я уже говорил, **в Англии это не принято** [выделено нами - О.Р.]» [9; 37].

В несколько смягченной форме Кен Фоллетт описывает и поведение русских солдат во время боев во Франции в период Первой мировой войны, выставляя их «умными трусами», которые хотят выжить любой ценой: «Идя по болоту узкой тропой, отделению Григория приходилось соблюдать общий темп, и Григорий начал волноваться. Он не хотел, чтобы, когда австрийцы откроют огонь, на линии огня сразу

8th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» 2017

оказались его ребята. <...> Григорий осматривал местность впереди в поисках места, где можно было бы укрыться на случай шквального огня. Гвардейцы так гордятся собой — вот пусть они и дерутся, думал он» [9; 420].

В литературном проекте «История Российского государства» Борис Акунин пытается избежать подобного субъективного отношения к представителям других рас и народностей, описывая события именно с позиции «иноверцев», тем самым давая понять своему читателю, что патриотизм не должен строиться на враждебном отношении к иноплеменникам. Даже описывая один из самых кровавых периодов в истории Руси, а именно татаро-монгольское владычество, автор пытается оправдать человека, совершившего вынужденное убийство: «Прямо из сугроба, весь залепленный снегом, поднялся **человек**: плотный, сутулый, одетый в косматую шкуру, с коротким луком в руке. Узенькими глазами-шелками он смотрел на беспокойно топчущегося слепца. Чего-то ждал или, может, **колебался**» [выделено нами - О.Р.] [10; 8].

В своем литературном цикле «История Российского государства» Борис Акунин указывает, что полиэтничность является основой современной русской нации, которая вобрала в себя черты как Европы (первый том цикла), так и Азии (второй том). Однако отличительной чертой творчества автора является стремление «сгладить острые углы», которые сопутствовали развитию отношений между Европой и Россией. Борис Акунин не акцентирует внимание на «избранности» своей нации, в отличие от европейских авторов, которые собственную нацию пытаются выставить «во всей красе» за счет уменьшения достоинств других наций, как это наглядно видно на примере романов британского писателя Кена Фоллетта, проявившего, на наш взгляд, особую нелюбовь именно к русской нации.

В связи с этим Борис Акунин явно возвращается к извечной цели исторической литературы, и всей литературы в целом, - воспитывать и поучать. Он не только создает произведения «публичной истории», которые доступно и понятно излагают исторические факты, но через воссоздание исторических событий воспитывают любовь к своей нации. «Повторение урока» истории призвано научить простого жителя быть гражданином и гордиться этим званием. Тем не менее, автор ни в коей мере не призывает к возвеличанию собственной нации за счет унижения других.

References:

**8th International Conference «Recent trend in
Science and Technology management» 2017**

- [1] Akunin B. Istoriya Rossijskogo gosudarstva. Ot istokov do mongol'skogo nashestviya. Chast' Evropy [The History of Russian State. From its origins to the Mongol invasion. Part of Europe]. - Moscow, AST Publ. - 2014. - 396 p.
- [2] Snigireva T.A. Specifika diskursivnyh praktik v proekte B. Akunina «Istoriya Rossijskogo gosudarstva» [The peculiarities of the discourse practices in the “History of the Russian State” project by Boris Akunin] / T.A. Snigireva, A.S. Podchinenov, A.V. Snigirev // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. Yazykozn. [Bulletin of Volgograd State University. Series of Linguistics]. - 2016. - Vol.15. - №3. - P.162-171.
- [3] Snigireva T.A. Igrovaya modernizaciya istoricheskogo povestvovaniya («Istoriya Rossijskogo gosudarstva» B. Akunina) [Playing modernization of historical narrative (B. Akunin “History of the Russian State”)] / T.A. Snigireva, A.V. Snigirev // Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa [Ural philological bulletin. Series: Language. System. Personality: linguistics of creativity]. - 2015. - P.150-160.
- [4] Snigireva T.A. Istoricheskiy roman: versiya Borisa Akunina [Hystorical novel: Boris Akunin's version] / T.A. Snigireva, A.S. Podchinenov // Pushkinskie chteniya [Pushkin's readings]. - 2013. - P.48-55.
- [5] Akunin B. Ognenny perst [The Fiery finger] / Lyubov k istorii. Blog B. Akunina [Love of history. Boris Akunin's blog]. - November, 30, 2013. - Available at: <http://borisakunin.livejournal.com/117194.html>
- [6] Nesterov V. Akunin i tishyna [Akunin and silence] / LENTA.RU. - September, 24, 2014. - Available at: <https://lenta.ru/articles/2014/09/24/borisakunin/>
- [7] Snigireva T.A. Mezhdue istoriey i literaturoy: avtorskie strategii B. Akunina v “Istorii Rossiyskogo gosudarstva” [Between history and literature: authorial strategies of Boris Akunin in the «History of the Russian State»] // Pushkinskie chteniya [Pushkin's readings]. - 2015. - P.273-282.
- [8] Snigireva T.A. Etnonatsionalnaya problematika v ispolnenii B. Akunina (proekt «Istoriya Rossiyskogo gosudarstva») [Ethnic and national problems in B. Akunin's work (project “History of the Russian State”)] / T.A. Snigireva, A.S. Podchinenov, A.V. Snigirev // Uchenyie zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Petrozavodsk State University]. - 2017. - P.80-85.
- [9] Follett K. Gibel' gigantov [Fall of giants] [novel] / Ken Follett.- Astrel Publ, 2012. - 896 p.

**8th International Conference «Recent trend in
Science and Technology management» 2017**

[10] Akunin B. Boh i Shelma [Boh and Shelma] / Boris Akunin. –
Moscow: AST Publ., 2015. – 304 p.